

В диссертационный совет 6D.КОА-019
при Таджикском национальном
университете (734025, г. Душанбе,
ул Буни Хисорак)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

Фундаментальные исследования проблем теории и практики реализации функции уголовного преследования в досудебном и судебном производствах проводились рядом известных ученых-процессуалистов советского и постсоветского периодов развития уголовно-процессуальной мысли. Научным исследованиям подвергались и отдельные проблемы в части соотношения обвинения и защиты, принципа состязательности в контексте приговора по уголовным делам

При этом устремления уголовно-процессуальной мысли советского и постсоветского периода были направлены на научное освещение отдельных направлений соотношения обвинения и защиты, принципа состязательности, в том числе в контексте приговора по уголовным делам.

Исследования отдельных направлений уголовного преследования в контексте уголовно-процессуальной деятельности прокуроров и судей были предметом ряда фундаментальных монографических разработок. В научных трудах получили освещение также и уголовно-процессуальные функции милиции, а также и других субъектов, реализующих процессуальные полномочия органов дознания.

На уровне докторских диссертаций осуществлены ряд научных разработок по вопросам реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве по УПК РСФСР и УПК Российской Федерации, в том числе посвященные реализации функции уголовного преследования в различных стадиях уголовного судопроизводства, проблемам прекращения уголовного дела и уголовного преследования в контексте анализа функции уголовного

преследования, соотношении функций уголовного преследования и надзора, вопросам государственного обвинения и дискреционных полномочий прокурора.

Преобладающей в теории уголовного судопроизводства является точка зрения о наличии в ней трех основных функций: уголовного преследования, защиты и разрешения дела.

Несмотря на усилия научного сообщества, проблемы уголовного преследования, соотношения функций участников уголовного судопроизводства, число сторонников процесса уголовного преследования продолжают оставаться одними из самых дискутируемых в науке уголовно-процессуального права.

Актуальность темы исследования.

По мнению соискателя, с принятием в 2009 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан проблемы реализации функции уголовного преследования остаются одними из самых актуальных. Во многом это обуславливается тем, что законодательными органами Таджикистана осуществляется поиск баланса функций, осуществляемых судом, прокурором и следователем с одной стороны и расширение частных начал в состязательном уголовном процессе с другой стороны.

Особую актуальность функция уголовного преследования приобретает и в связи с провозглашением в Таджикистане состязательного типа уголовного судопроизводства, с учетом чего впервые уголовное преследование стало рассматриваться как функция, противоположная функции защиты, как процессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на установление обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом, и выявление совершившего его лица, привлечение последнего в качестве обвиняемого, а также направленная на обеспечение применения к такому лицу мер пресечения и в последующем – уголовного наказания.

При этом анализ положений УПК Республики Таджикистан в части правового регулирования уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях и отдельных производствах по уголовному делу свидетельствует о том, что в нем не нашли закрепления ряд концептуальных положений, касающихся демократических преобразований уголовного судопроизводства.

В связи с вышесказанным, очевидно недостаточное исследование комплекса вопросов, связанных с формированием основ уголовного преследования и их реализацией в уголовном судопроизводстве, что свидетельствует об актуальности выбранной темы не только для науки уголовного процесса Республики Таджикистан, других государств-участников СНГ, но и в контексте решения задач компаративистики в сфере уголовного судопроизводства в целом.

До настоящего времени, несмотря на реформирование отдельных институтов УПК Республики Таджикистан, крупных теоретических исследований, посвященных уголовному преследованию в уголовном судопроизводстве в контексте сравнительно-правового исследования, не проводилось.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и своевременности разработки Рахмаджонзода Р.Р. темы исследования «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» и определяют его объект, предмет, цели и задачи, т.е. необходимость разработки положений теории уголовного преследования и мер по совершенствованию УПК Республики Таджикистан.

Общая характеристика структуры и содержания работы.

Объектом научного исследования является уголовно-процессуальная деятельность и совокупность правоотношений, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в связи с реализацией функции уголовного преследования при производстве по уголовным делам.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы законодательства, доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, отражающие особенности реализации функции уголовного преследования и специфика уголовно-процессуальной деятельности, а также факторы, влияющие на эффективность ее применения.

Целью диссертационного исследования является создание авторской теоретической модели механизма реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, а также обоснование системного подхода к конструированию нового уголовно-процессуального учения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, обеспечивающему эффективную реализацию функции уголовного преследования

на основе принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Вышеуказанной цели исследования подчинены и задачи научного поиска, среди которых автор по результатам анализа теоретического и эмпирического материала выделяет содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной политики в части развития института уголовного преследования; обосновывает необходимость проведения системной оптимизации досудебного производства по уголовным делам; формирует авторскую теоретическую модель производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения; высказывает авторские суждения относительно процессуального порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства; на основе которых предлагает научно-обоснованные предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства, ведомственные нормативные правовые акты и правоприменительную практику деятельности правоохранительных и судебных органов Республики Таджикистан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе результатов проведенных исследований представлена совокупность новых научных взглядов, выводов и положений о функции уголовного преследования и отдельных направлениях уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, которое можно с уверенностью оценить как самостоятельное уголовно-процессуальное учение, обладающее концептуальностью.

В диссертационном исследовании разработано комплексное авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели республиканского уголовного судопроизводства и обозначены основные направления ее оптимизации.

В диссертации разработаны также доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики, и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства.

В результате решена имеющая важное теоретическое и практическое значение научная проблема, связанная с конструированием теоретической модели отечественного уголовного судопроизводства в контексте ее модернизации.

Научные результаты диссертационного исследования в контексте соответствия требованиям пп. 31-33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Научная новизна диссертационного исследования отражается также в 26 основных положениях, выносимых на защиту, сгруппированных в три больших блока, среди которых следует выделить: комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-методологических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и разработанную соискателем модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан; комплекс научных положений, касающихся основ и перспектив развития науки и практики уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-практических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, которые в своей совокупности и формируют авторскую концептуальную модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан – суть проведенного диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р.

Среди названных выше положений, выносимых на защиту хотелось бы обратить внимание на утверждение автора (положение №14) о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. В этом плане следует обратить внимание на неоднозначное отношение к указанной модели уголовного судопроизводства в развитых странах. Причиной тому является

негативный опыт цифровизации уголовного судопроизводства, предпринятый в целом ряде европейских государств, о чем более подробно изложено далее по тексту.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования и включает в себя: введение, два раздела, шесть глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключение, список использованной литературы (Том 1) и 16 приложений (Том 2).

Введение. Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; основные положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Разделы, главы, параграфы.

Первый раздел диссертационного исследования **«Теоретические, правовые и исторические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»** включает в себя две главы и семь параграфов соответственно.

Первая глава – **«Теоретические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовно-процессуальной доктрине Республики Таджикистан»** содержит три параграфа, в которых анализируются вопросы общетеоретической характеристики функции уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке.

В первом параграфе – **«Понятие, сущность и содержание функции уголовного преследования»** соискателем обосновывается позиция о том, что в цивилизованном обществе отдельные нормы права или правовые институты имеют глубокие социальные корни и разрабатываются для выполнения конкретных общественно значимых функций. Не является исключением и уголовное преследование в контексте процессуальных функций.

Рахмаджонзода Р.Р. совершенно справедливо утверждает, что процессуальные функции как основные направления процессуальной деятельности

в науке уголовного процесса представляют собой одну из наиболее актуальных тем научных дискуссий современности. Действительно, в юридической литературе, в частности, до сих пор не решена в полной мере проблема в понимании того, что представляет собой функция в уголовном процессе, что порождает необходимость продолжения научной дискуссии о количестве функций и основных субъектах их реализации.

Соискатель предлагает свое видение понятия уголовно-процессуальной функции, под которой понимаются определяемые нормами права направления деятельности субъектов уголовного судопроизводства, обусловленные их полномочиями в рамках реализации задач уголовного судопроизводства.

В диссертации предложено авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. В разработанном соискателем уголовно-процессуальном учении выделены следующие свойства функции уголовного преследования как обособленного института уголовного судопроизводства, как самостоятельной функции уголовного судопроизводства и как движущей силы всей системы уголовно-процессуального права.

В качестве основы теоретической модели разработанного автором уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования заявлено - уточнение определения уголовно-процессуальной деятельности, которую составляют две ее характерные черты: сущность и содержание, состоящие из компонентов, которые в целом раскрывают основные направления этого вида деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

Во втором параграфе – **«Учение об уголовном преследовании в контексте теории уголовно-процессуальных функций»** рассматривается разработанная автором модель уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Авторское определение становления и развития учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан включает в себя, во-первых, признание национальным законодателем наличия трех уголовно-процессуальных функций и, во-вторых, признание

уголовного преследования действенным механизмом уголовного судопроизводства.

По утверждению соискателя в настоящее время функция уголовного преследования на теоретическом уровне только формируется в Таджикистане. Это, в свою очередь, зависит от дифференциации форм осуществления уголовного преследования, а также видов, в которых уголовное преследование может осуществляться в досудебном и судебном производствах по уголовным делам.

В третьем параграфе – **«Дифференциация форм и видов уголовного преследования»** проанализированы формы и виды уголовного преследования в зависимости от их содержания и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

По мнению соискателя, дифференциация уголовного преследования по формам и видам позволяет конкретизировать наиболее важные аспекты данного вида процессуальной деятельности и создать теоретическую базу для дальнейшего исследования и разрешения пробелов, возникающих при реализации уголовного преследования в досудебном и судебном производствах.

Одновременно Рахмаджонзода Р.Р., рассуждая о дифференциации уголовного преследования по формам и видам, имел возможность представить данную информацию в более объемном виде. В частности, каждой дифференциации должны быть свойственны индивидуализированные процессуальные средства, имманентные конкретной процессуальной форме. Как представляется только в таком случае конкретная дифференциация может претендовать на оптимизацию и от нее можно ожидать повышения эффективности, как от уголовно-процессуального инструмента.

Соискателем предлагается разработанная им классификация субъектов (участников) уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Вторая глава диссертационного исследования **«Правовые основы и исторические особенности функционирования уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Таджикистана»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Генезис законодательства, регулирующего уголовное преследование: истоки и современность»** соискателем комплексно

рассматриваются исторические особенности функции уголовного преследования, вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства, применяя принцип преемственности в разработке и уточнении периодизации отраслевого законодательства. По результатам формулируется вывод об использовании принципа преемственности в теоретико-правовых и уголовно-процессуальных исследованиях, изучающих исторические особенности и предпосылки функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства Таджикистана.

В данном разделе диссертации содержится авторская периодизация, содержанием которой является: период возникновения первых уголовно-процессуальных норм со времени образования государственности таджиков (до 1864 г.); эволюция уголовно-процессуального законодательства в условиях имперско-советской государственности (1864-1923 / 1924 гг.); функционирование уголовно-процессуального законодательства в условиях вхождения Таджикской АССР в состав Узбекской ССР (1926-1929 гг.); принятие первых самостоятельных уголовно-процессуальных кодексов советского Таджикистана (1935-1961 гг.); функционирование советского Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана (1961-1991 гг.); постсоветский период уголовно-процессуального законодательства (1991-2009 гг.) и современный этап развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана (с 2009 г. – по настоящее время).

В целом сформулированная автором периодизация позволяет расширить диапазон научных исследований, затрагивающих различные проблемы уголовно-процессуальной науки и практики Республики Таджикистан.

Во втором параграфе **«Системность и стабильность уголовно-процессуального законодательства»** рассматриваются вопросы основных двух свойств уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан – системности и стабильности.

В диссертации утверждается, что мониторинг и анализ УПК Республики Таджикистан подтвердили факт отсутствия системного подхода в процессе разработки отдельных норм уголовно-процессуального закона при его принятии.

В контексте разрешения многих вопросов систематизации уголовно-процессуального законодательства, Рахмаджонзода Р.Р. видит необходимость

модернизации уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов Республики Таджикистан посредством разработки и принятия комплексных документов отраслевого содержания. Теоретической основой модернизации являются авторские проекты Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до 2028 г. и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.

В третьем параграфе – **«Уголовно-процессуальная политика: содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной деятельности»** анализу подвергается концепция уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

Выводы соискателя сводятся к тому, что в настоящее время уголовная политика Республики Таджикистан нуждается в системном подходе при реформировании уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Разобщенность при принятии ключевых законодательных актов и оставление без должного внимания особенности различных отраслей права и их взаимообусловленность, что приводит к разночтению и недопониманию их правоприменения в судебно-следственной практике.

В данном контексте соискателем разработан вариант содержания уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан, выражающийся в определении государственной стратегии уголовно-процессуального регулирования приоритетных направлений реформирования уголовной политики в целях всесторонней защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности судебных, правоохранительных органов и уточнении демократических и нравственных основ современного уголовного судопроизводства в контексте ее конвергенции региональной уголовно-процессуальной политике. При этом следует согласиться соискателем, что Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. действительно может быть использована в качестве ориентира для последующего формирования уголовно-процессуальной политики.

В четвертом параграфе – **«Противодействие преступности как основа модернизации уголовно-процессуальной деятельности»** – рассматриваются

вопросы комплексного противодействия преступности, использование современных технологий в данной сфере и поэтапное внедрение проекта «Электронная книга учета преступлений» в контексте цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

По мнению Рахмаджонзода Р.Р. кардинальное совершенствование системы выявления, регистрации и учета преступлений непосредственно связано с переводом регистрации и учета преступлений на современные информационные технологии, а всю информацию о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) предлагается фиксировать на электронных носителях и накапливать в автоматизированных системах обработки информации. В подобных изменениях он в определенном смысле видит панацею в решении проблемы приведения системы регистрации преступлений в адекватное состояние. Соискатель придерживается позиции и о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан в рамках устранения обвинительного уклона и других пороков уголовного процесса.

Второй раздел диссертационного исследования **«Концептуальные проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»** состоит из четырех глав и пятнадцати параграфов.

Глава третья диссертационного исследования **«Реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан»** соответственно состоит из пяти параграфов, в которых детально исследуются вопросы реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе – **«Реализация функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела»** анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования в первой досудебной стадии уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Учитывая, что в условиях осуществления в Таджикистане судебно-правовой реформы идет поиск наиболее упрощенных форм производства по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, соискатель считает целесообразным обратиться к передовой мировой практике по выявлению и расследованию преступлений.

Позиция Рахмаджонзода Р.Р. в этой части может быть поддержана и дополнена суждением о том, что в международной практике осуществления досудебного производства ускоренные и унифицированные процессуальные формы, именуемые также и «полицейским дознанием», соответствуют определенным стандартам, которые, хотя и дискутируются на международном уровне, однако устойчиво закрепляются в национальном праве. Вместе с тем данному аспекту достаточного внимания им не уделено.

В диссертации утверждается о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан положения о сущности правовой конструкции функции уголовного преследования в досудебном производстве, которая должна заключаться в юридическом факте совершения преступления и обуславливаться началом ее реализации путем принятия должностным лицом органа расследования процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, что означает начало реализации функции уголовного преследования.

Между тем в диссертации не освещена современная дискуссия о сущности возбуждения уголовного дела как стадии уголовного преследования и самостоятельном процессуальном действии, от которого некоторые процессуалисты рекомендуют отказаться. Полагаем, что мнение автора по указанной выше проблеме с проекцией на формируемое уголовное судопроизводство Республики Таджикистан было бы интересно.

По мнению Рахмаджонзода Р.Р., уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела реализуется в процессуальной и непроцессуальной формах. При этом непроцессуальная форма реализации функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела заключается в признании оперативно-розыскной деятельности как неотъемлемой вспомогательной деятельности досудебного производства по уголовным делам.

С последним утверждением автора трудно согласиться, поскольку с принятием современного уголовно-процессуального законодательства на постсоветском пространстве и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, последняя перестала занимать подчиненное положение по отношению к уголовно-процессуальной и играть роль «специального» ее вида.

Во втором параграфе **«Оперативно-розыскная деятельность и реализация функции уголовного преследования»** исследованию подвергается комплекс вопросов, связанных с реализацией функции уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

По утверждению соискателя, в числе источников доказательств в ч. 2 ст. 72 УПК Республики Таджикистан результаты ОРД не названы, но применительно к уголовному судопроизводству они также могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам при условии учета всех особенностей их правильного использования, а иначе говоря «внедрения». Поэтому результаты ОРД вполне можно признать в качестве повода к возбуждению уголовного дела.

Прежде всего, следует заметить, что устоявшимся термином преобразования данных ОРД в процессуальную форму – является «легализация». Если автор в понятие «внедрение» вкладывает иное содержание, то это обстоятельство требует соответствующих пояснений.

Кроме того, сами по себе результаты ОРД без процессуального закрепления и доказательственного подтверждения, как показывает практика, нередко приводят к нарушениям охраняемых законом прав участников уголовного судопроизводства. С учетом этого, соискателю следует внимательно проанализировать свои подходы к названным проблемам и только после этого рекомендовать их в качестве законодательных инициатив.

В третьем параграфе – **«Реализация функции уголовного преследования в предварительном расследовании»** анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования при производстве дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам в контексте их оптимизации.

По утверждению соискателя ускоренное производство в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан выступает в качестве сокращенной формы дознания и как одна из форм осуществления уголовного преследования.

Рахмаджонзода Р.Р., придерживаясь процессуальной позиции об оптимизации досудебного производства по уголовным делам в системе уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, видит институт ускоренного производства как часть досудебного производства по уголовным делам небольшой

и средней тяжести. Более того, по его утверждению, законопроект об институте ускоренного производства разработан и приведен в соответствующем приложении диссертационного исследования.

Поддерживая в целом позицию соискателя в этой части, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, каждой процессуальной форме и в частности процедуре досудебного производства должна соответствовать имманентная ей система доказывания, которая позволяет обеспечить качество уголовного преследования. В частности ускоренной процессуальной форме должны соответствовать упрощенные средства доказывания, присущие ей, на основании которых формируется обвинение и последующее рассмотрение уголовного дела судом.

В четвертом параграфе – **«Системная оптимизация досудебного производства по уголовным делам: проблемы цифровизации и перспективы»** рассматриваются вопросы оптимизации досудебного производства по уголовным делам в реалиях Республики Таджикистан.

В диссертации отмечается, что на современном этапе кардинального развития общественных отношений очевидна необходимость разработки комплексной программы реформирования органов расследования.

Отдельным блоком в диссертации рассматриваются ключевые проблемы органов расследования, к которым в частности относятся: подбор и расстановка следственных кадров в правоохранительных органах; уход от порочной практики «работа ради показателей»; преодоление противодействия расследованию преступлений; исключение отсылочных норм-положений из текста УПК Республики Таджикистан; внедрение электронного документооборота в уголовно-процессуальную деятельность; исключение обвинительного уклона в деятельности органов расследования; обеспечение доступа граждан к правосудию во всех стадиях уголовного судопроизводства и др.

Со многими утверждениями можно солидаризироваться и поддержать, поскольку они действительно могут позитивно повлиять на проблемы с органами предварительного следствия, выделенные в исследовании.

Однако вопрос о внедрении в уголовно-процессуальную деятельность Республики Таджикистан электронного документооборота, а по сути перевод ее на

цифровую основу вызывает скептическое восприятие и требует дополнительных пояснений.

В решении названной проблемы нельзя не учитывать эмпирический опыт зарубежных специалистов, которые в некотором смысле безоглядно увлеклись переводом судопроизводства на электронную основу.

Примером такого негативного опыта может считаться получившие широкое распространение в литературе неудачные попытки перехода уголовного судопроизводства на электронный формат. Так, в 2005 г. в Бельгии был предпринят шаг к оцифровке правосудия путем введения системы «Phenix». Предполагалось, что она повысит эффективность и результативность, а также упростит и ускорит процедуру расследования. Целью проекта системы «Phenix» было преобразование различных компьютерных систем органов расследования преступлений и судебной системы в структурированное, согласованное единое целое.

По данным источников это был один из самых масштабных проектов, потому что система «Phenix» намеревалась оцифровать всю правовую систему сразу, однако по объективным причинам (большие финансовые затраты) стало ясно, что это невозможно. Таким образом, проект «Phenix» можно рассматривать как крупномасштабную, но неудачную попытку перехода стадии расследования от бумажного носителя в электронный формат. Имеются и другие негативные примеры в этом направлении.

Хотелось бы удержать автора от позитивных оценок перевода уголовного судопроизводства на цифровую основу и восприятия подобных новаций в качестве панацеи решения анализируемых в диссертации проблем, а тем более рекомендаций о переводе на электронную основу всего уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Тем более, что сам Рахмаджонзода Р.Р. в материалах исследования констатирует, что общая цифровизация уголовно-процессуальной деятельности требует колоссальных затрат и плавного перехода.

В пятом параграфе – **«Прокурорский надзор в контексте уголовного преследования»** анализируется эффективность деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов в досудебных и судебных стадиях, осуществляемых прокурорами как государственными обвинителями.

Анализ регулируемых законодательством Республики Таджикистан процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса привел соискателя к выводу о том, что реализация прокурорами полномочий по уголовному преследованию и надзор за деятельностью органов расследования образует процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью следователей и органов дознания по осуществлению ими уголовного преследования и в целом производства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Выводы соискателя соответствуют действительности, так как соотношение функций прокурора и субъекта расследования в законодательстве существенно искажены. Осуществляя, по существу, руководство и даже направляя процессуальную деятельность дознавателя и в меньшей степени следователя, прокурор фактически не отвечает за принятие процессуальных решений по делу. По законодательству Российской Империи аналогичное дознание наименовалось – прокурорским, поскольку все решения о направлении дознания и его судьбе принимал прокурор, а следователь являлся представителем судебной системы и именовался – судебным.

На этапе формирования законодательных инициатив по изменению уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан соискателю можно было бы рекомендовать рассмотрение в этой части исторического опыта с точки зрения его заимствования для уточнения процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретико-концептуальном переосмыслении функции уголовного преследования, его назначения и специфических особенностей на современном этапе развития научных воззрений и правоприменительной деятельности. Диссертация в значительной степени дополняет систему научных знаний о механизме реализации функции уголовного преследования в различных стадиях уголовного судопроизводства, специфике отечественной модели уголовного судопроизводства, а также предлагает решение ряда фундаментальных проблем науки уголовного судопроизводства. Концептуальные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в комплексном анализе российского и таджикского законодательства, регламентирующего узловые вопросы

реализации функции уголовного преследования. Немаловажное значение имеют ряд предложений и рекомендаций соискателя по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в контексте определения приоритетных направлений его модернизации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть востребованы в законотворческой деятельности при разработке законопроектов и других документов в сфере уголовного судопроизводства. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в судебной, правоохранительной и правозащитной практике, в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем анализе различных проблем уголовного судопроизводства, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при изучении соответствующих дисциплин, специальных курсов, в процессе повышения квалификации и переподготовке судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов и, прежде всего, Республики Таджикистан.

Методологическая основа и методика исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания социально-правовых процессов, а также комплексом общелогических и частнонаучных методов научного познания, что вполне адекватно цели и задачам диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: тематический и содержательный анализ свыше 150 диссертационных исследований (по различным проблемам уголовного преследования), защищенных в период с 1956 г. по 2021 г. включительно; статистические данные о зарегистрированных преступлениях в Республике Таджикистан за 40 лет (за период 1980-2020 гг.); статистические показатели деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане за период 1991-2020 гг.; материалы архивных уголовных дел (соискателем в течение 2010-2020 гг. изучено 683 уголовных дела); материалы об отказе в возбуждении уголовных дел (соискателем в течение 2015-2020 гг. изучено 214 отказных материалов); результаты опросов 715 практических сотрудников (соискателем проведено анкетирование и интервьюирование 290 оперативных сотрудников, 25 дознавателей, 135 следователей, 110 прокуроров, 85 судей, 70 адвокатов); данные анализа различных мониторингов и экспертных исследований

по проблемам уголовного судопроизводства за период 2009-2021 гг.; проанализированы и обобщены решения Конституционного Суда Республики Таджикистан за период 1996-2020 гг., а также имеющие отношение к теме исследования руководящие разъяснения Верховного Суда Республики Таджикистан за период 1992-2020 гг.; доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за период 2010-2020 гг.

При этом сбор и анализ эмпирического материала проводился во всех областях Республики Таджикистан. Полученные результаты сопоставлялись с эмпирическими данными других авторов, занимающихся проблемами, имеющими непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

По мнению официального оппонента, репрезентативность и масштабность выборки, осуществленные Рахмаджонзода Р.Р. при формировании выводов исследования, являются вполне адекватными задачам исследования и позволили обеспечить обоснованность выводов, как отдельных разделов диссертации, так и результатов исследования в целом.

На основании вышеизложенного можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что докторское диссертационное исследование Рахмаджонзода Рифата Рахмаджон на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» - обладает необходимой теоретической и практической значимостью.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты и выводы диссертационного исследования докладывались на 30 международных научно-практических, 8 всероссийских и 7 республиканских конференциях; нашли отражение в 120 публикациях как лично, так и в соавторстве общим объемом 492,9 п.л., (авторский вклад – 204,25 п.л.), в том числе: в 16 монографических исследованиях; в 24 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК; 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science (объемом 3,2 п.л.); в 64 статьях, опубликованных в различных сборниках конференций и изданиях. Результаты исследования апробированы в научно-педагогической деятельности соискателя, внедрены в практическую деятельность (всего 10 актов внедрения).

Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Основные положения и выводы диссертации изложены в автореферате, в котором отражены актуальность темы исследования, степень ее разработанности, связь диссертационного исследования с программами (проектами) и научными темами, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, научная новизна исследования, научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методика исследования, его эмпирическая база, достоверность результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация результатов исследования, структура исследования, основное содержание диссертации, список научных публикаций автора и научно-практические рекомендации.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования.

Вместе с тем, оппонируемое диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. не лишено дискуссионных моментов, которые соискателю рекомендуется пояснить в процессе публичной защиты, а именно:

1. Анализируя положения выносимые на защиту, хотелось бы обратить внимание на утверждение автора (положение № 14) о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан (стр. 27 диссертации). В этом плане следует отметить неоднозначное отношение к указанной модели уголовного судопроизводства в развитых странах. Причиной тому является негативный опыт цифровизации уголовного судопроизводства, предпринятый в целом ряде европейских государств.

В этом контексте хотелось бы удержать автора от позитивных оценок перевода уголовного судопроизводства на цифровую основу и восприятия подобных новаций в качестве панацеи решения анализируемых в диссертации проблем, а тем более рекомендаций о переводе на электронную основу всего уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Тем более, что сам диссертант в материалах исследования констатирует, что общая цифровизация уголовно-процессуальной деятельности требует колоссальных затрат и плавного перехода. В этой связи, хотелось бы в процессе публичной защиты услышать его позицию относительно высказанного замечания.

2. По мнению соискателя, в условиях осуществления в Таджикистане судебной-правовой реформы в целях процессуальной экономии идет поиск наиболее упрощенных форм производства по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, который предусматривает целесообразность обращения к мировой практике в этой сфере (стр. 222 диссертации).

Его позиция в этой части может быть поддержана и дополнена нашим суждением о том, что в международной практике осуществления досудебного производства ускоренные и унифицированные процессуальные формы, именуемые также и «полицейским дознанием», соответствуют определенным стандартам, которые дискутируются на международном уровне и устойчиво закрепляются в национальном праве. Однако данному аспекту должного внимания в диссертации не уделено.

3. Как нам представляется, в диссертации в должной мере не освещена современная дискуссия о сущности возбуждения уголовного дела как стадии уголовного преследования (стр. 209-239), так и самостоятельном процессуальном действии, от которого некоторые процессуалисты, включая автора рецензии, рекомендуют отказаться, опираясь на законодательство Российской Империи, когда расследование по уголовному делу (преследование) начиналось принятием решения о «начатии».

Полагаем, что мнение соискателя по указанной выше проблеме с проекцией на формируемое уголовное судопроизводство Республики Таджикистан было бы интересно услышать в ходе публичной защиты.

4. По мнению соискателя, уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела реализуется в процессуальной и непроцессуальной формах (стр. 239-263). При этом непроцессуальная форма реализации функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела заключается в признании оперативно-розыскной деятельности как неотъемлемой вспомогательной деятельности досудебного производства по уголовным делам.

С последним утверждением трудно согласиться, поскольку с принятием современного уголовно-процессуального законодательства на постсоветском пространстве и законодательства об оперативно-розыскной деятельности,

последняя перестала занимать подчиненное положение по отношению к уголовно-процессуальному закону и играть роль его «специального» вида.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Представленное Рахмаджонзода Р.Р. диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» является самостоятельной, законченной научно квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для научной специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право, а также в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, обозначенным в пп. 71 и 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор – Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по заявленной научной специальности.

Официальный оппонент:

И.о. Директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук» (ЦИПБ РАН), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Гирько С.И.

Адрес: 117335, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Гарибальди д. 21Б
Тел. +7 (499) 128-69-76
+7 (499) 120-44-53
9380752@mail.ru
<https://spsc-ras.ru/spsc-ras/>

Подпись «С.И. Гирько» заверяю:
Заместитель директора ЦИПБ РАН

Мацкевич Р.С.

